

Глава 21

Восемь тысяч звёздных кредитов

Хоть Сюэ Цзиньсин и собирался съездить к пациенту, он целый день провёл в аптеке и всё же не решился напрямую просить выходной. Он был временным работником, всего на два месяца.

Но ехать на выходных было бы слишком поздно.

Сюэ Цзиньсин хотел записать данные о состоянии пациента в начале и в середине курса лечения, поэтому ему нужно было съездить как минимум дважды.

Он решил завтра приготовить двойную порцию экстрактов, чтобы в среду можно было взять выходной.

У клиентки времени было достаточно. Сюэ Цзиньсин договорился на среду, и та сразу же согласилась, прислав ему точный адрес.

Во вторник Сюэ Цзиньсин успешно приготовил норму экстрактов на два дня и заранее взял выходной. Заведующий Чжан отпустил его без лишних вопросов.

Получив выходной, Сюэ Цзиньсин в среду сел на хOVERKAP и поехал по назначенному адресу. Перед выходом он купил и надел маску со встроенным мини-модулятором голоса.

Анонимную покупательницу звали Чжоу. Она ухаживала за своим отцом, который находился в коме, и оба они жили в санатории. Адрес, который Сюэ Цзиньсин получил, тоже был адресом санатория. Он находился недалеко от его ветхого домика в Зелёном Золотом Саду, всего в тридцати минутах езды.

Сюэ Цзиньсин вышел из машины и через несколько шагов оказался у санатория.

Этот санаторий был значительно меньше «Звёздного Источника», и оборудование в нём было постарше. Это был санаторий средней руки из сети, и порядки здесь были не такими строгими, как в «Звёздном Источнике»: для входа достаточно было подтверждения от пациента или его родственников.

Сюэ Цзиньсин стоял у входа, рассеянно ожидая.

Сяо Чжоу, аккуратно причесав волосы, поспешила встретить его. Ещё не дойдя до ворот, она издали увидела одинокую фигуру.

Подойдя ближе, она заметила, что человек был очень высок, в белой маске. Одна его рука была в кармане, другая время от времени касалась чжинао.

Сяо Чжоу замедлила шаг, выровняла дыхание и подошла к нему:

— Здравствуйте, я...

— Госпожа Чжоу, верно?

Человек выключил гуанпин. Хотя маска скрывала выражение его лица, было видно, как уголки его глаз слегка изогнулись, словно в улыбке.

Сяо Чжоу не ожидала, что он окажется таким молодым. Она представляла себе как минимум человека средних лет.

— Да, это я. Простите, как к вам обращаться?

— Можете звать меня Неизвестный, — сказал Сюэ Цзиньсин. — Пойдёмте, поговорим по дороге. Как ваш отец после вчерашнего приёма лекарства?

Человек с духовной силой Е-класса, одна пилюля как раз на два дня. Значит, вчера он должен был принять её целиком. Колюче-бархатная лоза, как духовное растение С-класса, должна была оказать на него довольно заметный восстановительный эффект.

— После того как он принял лекарство в понедельник вечером, — Сяо Чжоу шла впереди, указывая дорогу, — скорость потери духовной силы значительно замедлилась. Вчера в обед он принял ещё половину пилюли, и колебания его духовной силы заметно выросли.

— Признаки пробуждения есть? — неторопливо спросил Сюэ Цзиньсин.

— Пока нет, — покачала головой Сяо Чжоу. — Он в коме уже три месяца. Врач говорит, что если он скоро не очнётся, то пропустит оптимальное время для пробуждения.

— Оптимальное время для пробуждения — четыре с половиной месяца, — кивнул Сюэ Цзиньсин. — Врач только это сказал?

Успокаивающая пилюля драгоценной сущности была всего лишь пилюлей четвёртого ранга. К тому же, Федерация — не мир совершенствования, одна пилюля не могла воскресить мёртвого или мгновенно привести в сознание.

— Да-да! — сказала Сяо Чжоу. — Многие врачи знают о состоянии моего отца и сказали, что

сегодня придут его посмотреть.

— Я хоть и обладаю умиротворяющим типом духовной силы, но я не врач-умиротворитель и не имею права лечить с помощью духовной силы, — кивнул Сюэ Цзиньсин. — Я приехал только для того, чтобы посмотреть, как именно вашему отцу применять лекарство.

— То, что вы приехали, — уже огромная помощь, — поспешно сказала Сяо Чжоу. — Я вам безмерно благодарна.

Сюэ Цзиньсин улыбнулся ей.

Санаторий был небольшим. Сяо Чжоу была высокой и шла быстро. Менее чем через десять минут они подошли к палате её отца.

Но в палате, на удивление, было шумно.

Ещё в коридоре Сюэ Цзиньсин услышал гомон.

Вообще-то в санатории не должно было быть таких громких разговоров. Большинство пациентов находились в периоде буйства, и слишком шумная обстановка могла вызвать у них дискомфорт, поэтому шум был запрещён.

По мере приближения к шумной палате лицо Сяо Чжоу напряглось. Не обращая больше внимания на Сюэ Цзиньсина, она побежала и ворвалась в палату 3114.

Сюэ Цзиньсин ускорил шаг и последовал за ней.

Отец Сяо Чжоу определённо был в палате 3114. Раз там так шумно, неужели что-то случилось?

В палате действительно было полно народу. Кроме родственников пациентов, там было несколько человек в форме медсестёр и врачей-умиротворителей, все они столпились у кабины для ухода у окна.

Сяо Чжоу пыталась протиснуться внутрь.

Сюэ Цзиньсин преградил путь мужчине, который тоже пытался протиснуться, и спокойно сказал:

— Пропустите, пожалуйста, родственница пациента хочет пройти.

Мужчина свирепо зыркнул на него.

Сюэ Цзиньсин убрал улыбку из глаз и посмотрел на него в ответ. Он был высок, и его взгляд казался почти снисходительным.

Мужчина невольно отступил на шаг, освобождая дорогу.

Сяо Чжоу благодарно кивнула Сюэ Цзиньсину и протиснулась к кабине для ухода:

— Я родственница пациента. Скажите, пожалуйста, что с моим отцом?

— Поздравляю! — улыбнулась медсестра. — Пока вас не было, сосед по палате заметил, что ваш отец открыл глаза и, очевидно, может слышать и выполнять простые команды. Мы все считаем, что к вашему отцу частично вернулось сознание. Хотя пока это минимальный уровень, вероятность его полного пробуждения в будущем значительно возросла!

Сяо Чжоу застыла с того момента, как медсестра начала говорить. Она не обращала внимания ни на кого из родственников, не разговаривала ни с медсёстрами, ни с врачами.

Внезапная радость лишила её дара речи. Она лишь неотрывно смотрела на открытые глаза отца:

— Папа! Папа! Ты меня слышишь?

Господин Чжоу, лежавший в кабине для ухода, лишь спустя долгое время очень скованно кивнул.

Этот кивок вызвал волну изумлённых возгласов.

— Ого, какое у него большое движение!

— Вероятность восстановления, должно быть, очень высока.

Сюэ Цзиньсин не ожидал, что сознание господина Чжоу восстановится настолько хорошо, что он сможет чётко реагировать на внешние сигналы. Он уже собирался что-то сказать.

Но его опередил довольно молодой врач-умиротворитель:

— Он может выполнять очень простые физические команды. Вероятность полного пробуждения очень велика.

— Правда? — всхлипнула Сяо Чжоу.

— Да, — кивнул молодой врач.

— Это доктор Бай, он приехал из нашей главной больницы, — с улыбкой представили его другие врачи, столпившиеся вокруг. — Он доктор наук, вернувшийся после учёбы в Северном Буром секторе. Он специально пришёл посмотреть на вашего отца, узнав о его неожиданном пробуждении.

Доктор Бай кивнул Сяо Чжоу и мягко сказал:

— С медицинской точки зрения, вероятность пробуждения после тяжёлого повреждения духовного моря невысока. Вам очень повезло.

Статус этого доктора Бая, очевидно, был очень высок. Стоило ему заговорить, как другие врачи и медсёстры тут же закивали в знак согласия.

— Я слышала, что в Северном Буром секторе даже разработали метод восстановления духовного моря, — сказала медсестра, — просто его пока не применяют повсеместно.

Доктор Бай слегка улыбнулся, и в его выражении промелькнула гордость:

— Да. На самом деле, он уже на стадии экспериментального применения, и результаты весьма впечатляющие!

Сюэ Цзиньсин бросил на доктора Бая ещё один взгляд: «Врачи-умиротворители тоже разработали метод восстановления духовного моря?»

«Северный Бурый сектор... Судя по отношению этих врачей, это, вероятно, сектор, где развитие врачей-умиротворителей достигло наибольших высот».

— Дело не в везении, — смущённо сцепив пальцы, сказала Сяо Чжоу, искоса взглянув на Сюэ Цзиньсина. — Ему стало лучше благодаря Успокаивающей пилюле драгоценной сущности доктора Неизвестного. Мой отец пролежал в санатории почти два месяца без улучшений, пока два дня назад не начал принимать купленную пилюлю.

«Доктора?»

Несколько врачей-умиротворителей одновременно посмотрели на Сюэ Цзиньсина.

Один из них нахмурился:

— Вы врач-умиротворитель из другого санатория?

Приглашать врача со стороны было нарушением правил санатория.

К тому же, судя по отношению родственницы, она, очевидно, доверяла этому пришедшему врачу больше.

— Нет, я всего лишь... фармацевт, — сказал Сюэ Цзиньсин.

Хоть у него ещё и не было лицензии, но, видя откровенно враждебный взгляд врача-умиротворителя, он решил пока представиться так.

— Моему отцу стало лучше именно после приёма оригинального рецепта этого фармацевта, — поспешила добавить Сяо Чжоу. — Он сегодня приехал посмотреть на состояние отца.

Услышав, что он фармацевт, выражения лиц врачей-умиротворителей немного смягчились.

— В конце концов, у каждого врача свои взгляды. Врачи просто беспокоятся, чтобы не навредить пациенту, — вмешалась медсестра, пытаясь сгладить обстановку.

— Какая пилюля? — выражение лица доктора Бая на мгновение застыло, но он быстро взял себя в руки и спросил.

«Пилюля? Неужели та самая, что недавно прошла проверку в Институте?»

«Если эта штука действительно так эффективна, то все наши многолетние исследования в области восстановления духовного моря... окажутся просто шуткой?»

— Это пилюля на основе колюче-бархатной лозы, её действие — восстановление духовного моря. Повреждение духовного моря вашего отца было очень лёгким, так что эффект не заставил себя ждать, — небрежно ответил Сюэ Цзиньсин, просматривая данные на гуанпине.

Господин Чжоу получил тяжёлый удар от духовной силы звёздного зверя, что привело к разрыву дна его духовного моря и постоянной утечке духовной силы. Поскольку море не было своевременно восстановлено, началась лёгкая атрофия.

Повреждение духовного моря — это как трещина в сосуде. Если её не заделать, объём сосуда не изменится.

А атрофия — это уменьшение объёма самого сосуда. В этом случае для восстановления уже недостаточно простого ремонта.

Именно отсюда и берётся «оптимальное время для пробуждения». Слишком долгое

повреждение приводит к атрофии, и если она превысит определённый предел, можно констатировать духовную смерть, то есть превращение в «растение».

— Могу я посмотреть, что это за пилюля? — мягко спросил доктор Бай. — Господин Чжоу всё-таки наш пациент, и приём лекарств нужно согласовывать с врачом-умиротворителем. Вдруг возникнет конфликт с нашим лечением.

Сяо Чжоу шагнула вперёд, заслоняя Сюэ Цзиньсина.

— Простите, — вежливо сказала она, — я купила всего одну пилюлю, и вчера мы её уже доели. Я не знала, нужно ли продолжать приём, поэтому и попросила доктора Сюэ приехать. Мой лечащий врач уже видел её, состав безопасен.

Сяо Чжоу не знала, почему этот доктор Бай так враждебно настроен по отношению к доктору Сюэ, но её отцу стало лучше именно после приёма Успокаивающей пилюли.

— Вот как, — доктор Бай на мгновение замолчал. — На самом деле, я сегодня пришёл ещё и с хорошей новостью. Команда врачей-умиротворителей из Северного Бурого сектора, приехавшая по обмену, привезла с собой десять квот. Если вы успешно зарегистрируетесь, можно будет пригласить врача-умиротворителя S-класса для восстановления духовного моря.

— К тому же, — мягко добавила медсестра, — лечение у врача-умиротворителя будет бесплатным. Нужно будет оплатить только лекарства, проезд и проживание. По нашим подсчётам, поездка обойдётся примерно в шестьдесят тысяч звёздных кредитов.

Если бы этот разговор состоялся три дня назад, и перед Сяо Чжоу поставили выбор между пилюлей и врачом-умиротворителем, она бы без колебаний выбрала врача, сколько бы это ни стоило.

Но сейчас, когда пилюля дала явный результат, а о новом методе лечения, о котором говорил доктор Бай, Сяо Чжоу ничего не знала, она не была уверена, что его «впечатляющие результаты» могут быть ощутимее, чем мгновенное улучшение от лекарства.

Этого Сяо Чжоу вслух не сказала. Она по-прежнему была очень благодарна врачам-умиротворителям, но Успокаивающая пилюля стала для неё спасительной соломинкой, надеждой после отчаяния. Сейчас она доверяла доктору Неизвестному больше, чем кому-либо.

И наконец, была ещё и финансовая причина.

— Но... но я купила одну пилюлю всего за восемь тысяч звёздных кредитов... — в крайнем смущении произнесла Сяо Чжоу.

<http://bllate.org/book/13657/1585461>